

Цюй Ваньнин чувствовала, что в прошлой жизни она определенно задолжала второй старшей сестре.

Причем задолжала огромную сумму, да еще и с набегающими процентами — такую, которую не расплатишься и за эту жизнь.

День выдался ясным и погожим, на небе не было ни облачка — отличная погода для того, чтобы отправиться на торговлю. Цюй Ваньнин специально переоделась в чистую одежду, разложила по коробочкам пилюли и талисманы, а заодно прихватила фляжку Воды духовного источника, чтобы пить по дороге.

Она даже в самом прекрасном настроении напевала песенку — поп-мелодию из двадцать первого века, с легким и быстрым мотивом. Хотя старшие сестры ничего в ней не понимали, самой ей пелось весело.

— Вторая старшая сестра, пойдём! — возбужденно подбежав к Лэн Юэ, она улыбнулась так, что её глаза превратились в лучистые полумесяцы.

Лэн Юэ взглянула на неё и кивнула.

Затем протянула руку.

Улыбка на лице Цюй Ваньнин застыла. Глядя на эту изящную, бледную, с отчетливо выступающими суставами руку, чья температура могла поспорить с куском льда, она вспомнила тот горький опыт, когда её в прошлый раз схватили за воротник и потащили на летящем мече. Ощущение, будто её запихнули в старый морозильный ларь, до сих пор заставляло её зубы стучать от одного воспоминания.

— Вторая старшая сестра, — осторожно начала Цюй Ваньнин, — мы не могли бы в этот раз... лететь чуть помедленнее? Ну, знаете, устроить своего рода обзорный полет, полюбоваться пейзажами, без всякой спешки?

Лэн Юэ посмотрела на неё с бесстрастным лицом.

Цюй Ваньнин добавила:

— Когда меня в прошлый раз везла первая старшая сестра, она даже поставила защитный купол, и было так тепло —

Не успела она договорить, как Лэн Юэ уже протянула руку и ухватила её за воротник.

— Пойдите-пойдите, вторая старшая сестра, я сама смогу — уф!

Вух!

Засвистел ветер, мир закружился.

Цюй Ваньнин показалось, будто её засунули в барабан стиральной машины, причем в режим ускоренной заморозки. Ледяной ветер задувал со всех сторон, доводя её до слёз, волосы в панике метались по ветру, словно развевающееся на буре знамя.

Она попыталась что-то сказать, но стоило ей только приоткрыть рот, как его тут же наполнило потоком ледяного воздуха, и из неё вырвалась лишь череда невнятных звуков:

— У-у-у!

Лэн Юэ стояла на носу меча, её одежды развевались, лицо оставалось совершенно спокойным, а длинные серебристо-белые волосы не шелохнулись ни единым прядком от бурного ветра. У неё даже оставались силы чуть скорректировать угол полета, чтобы прибавить скорости.

Вероятно, из-за того, что младшая сестра сказала не спешить, она истолковала это как можно быстрее.

Цюй Ваньнин казалось, что её лицо уже превратилось в застывшую маску, а черты лица совершенно перестали её слушаться. Ей оставалось только мёртвой хваткой вцепиться обеими руками в подол одежды Лэн Юэ и мысленно поклясться: когда она сама научится летать на мече, она непременно пролетит три круга над всей Сектой Палящего Солнца, причем на каждый круг поставит защитный купол — такой толстый, что сквозь него не пробьется даже ветер.

Приземлившись, Цюй Ваньнин еще какое-то время прибывала в полном оцепенении.

Её ступени касались каменных плит Города Парящего Облака, а земля под ногами всё еще продолжала покачиваться. Волосы растрепались шарообразным комком, на щеках застыли две дорожки выжатых ветром слёз, губы посинели від холода, и сама она выглядела точь-в-точь как беженка, только что сбежавшая из эпицентра снежной бури.

Проходивший мимо бродячий культиватор бросил на неё взгляд и молча обошел стороной.

Дрожащими руками Цюй Ваньнин вытащила из-за пазухи маленькое бронзовое зеркальце — она специально раздобыла его на рынке, отражение в нем получалось отменным — взглянула на свое отражение и чуть не выбросила вещь от ужаса.

— Вторая старшая сестра, — её голос всё еще дрожал, — в следующий раз мы сможем... поставить защитный купол?

Лэн Юэ задумалась и честно ответила:

— Я попробую.

Попробую. Она сказала — попробую. Это значило, что раньше ей и в голову не приходило ставить какой-либо защитный купол.

Цюй Ваньнин глубоко вздохнула и решила больше не заикливаться на этом вопросе. Она вытащила гребень, быстрым движением пригладила волосы, стряхнула пыль со щек и поправила воротник, мгновенно превратившись из беженки снежной бури обратно в бодрую и энергичную владелицу торговой лавки.

— Пошли, вторая старшая сестра, сегодня мы знатно поработаем!

Лэн Юэ, наблюдая за тем, как быстро менялось выражение лица младшей сестры, отметила про себя проблеск едва уловимого восхищения — ну или просто подумала, что эта младшая сестрица слегка не в своем уме.

Рынок бродячих культиваторов в Городе Парящего Облака сегодня шумел еще сильнее, чем в прошлый раз.

Стоило Цюй Ваньнин свернуть в тот переулок, как она тут же ощутила на себе с десятков устремленных в упор взглядов. Слухи о том, как она продавала здесь пилюли Укрепления Основы наивысшего качества, очевидно, уже успели разойтись повсюду. Несколько бродячих культиваторов, заметив её, радостно заблестели глазами, тут же бросили рассматривать лежавшие перед ними товары и двинулись прямо к ней.

— Малышка явилась! Сегодня тоже есть пилюли высшего качества?

— Эффект от тех пилюль Укрепления Основы оказался просто потрясающим, после их приема моя скорость культивации за три дня выросла вдвое!

— Мой младший соученик услышал, что тут продают пилюли наивысшего качества, и заставил меня караулить здесь с самого раннего утра!

Цюй Ваньнин расплылась в улыбке:

— Есть, есть, есть! Сегодня у меня не только пилюли, но и талисманы! Все исключительно высшего качества, выстраивайтесь в очередь, товарищи, подходите по одному!

Она ловко расстелила на земле кусок ткани и выставила три флакона с пилюлями Укрепления Основы вместе с пачкой талисманов. Талисманы за последние два дня нарисовала вторая

старшая сестра — всего двадцать штук, и все они были Талисманами Сбора Духа. Предназначавшиеся для сбора духовной энергии в помощь при культивации, они являлись одним из самых ходовых расходных материалов среди практиков на Стадии Концентрации Ци и Стадии Закладки Основания.

Как и в прошлый раз, она откупорила один флакон с пилюлями, помахала над ним рукой, и густой лекарственный аромат разнесся далеко окрест. Затем она взяла один талисман, влила в него духовную силу и швырнула в воздух: бумага талисмана вспыхнула мягким сиянием, и окружающая духовная энергия мгновенно устремилась к нему, сгустившись в небольшой устойчивый вихрь, который еще долго не рассеивался.

Толпа зевак пришла в исступленное волнение.

— И впрямь высшее качество! Вы только посмотрите, как стабильно собирается духовная энергия!

— Такого качества талисманов я даже на рынке Секты Сюаньтянь отроду не видел!

— Мне два! Нет, три!

— Не толкайтесь, не толкайтесь, я первый подошел!

Цюй Ваньнин завертелась как белка в колесе, одновременно принимая деньги и отпуская товар, при этом не переставая зазывно выкрикивать:

— Пилюли Укрепления Основы высшего качества, по девяносто девять за штуку, обман исключен! Талисманы Сбора Духа высшего качества, по пятьдесят за штуку, покупаешь три — четвертый в подарок! Всё наилучшего качества, взгляните на этот цвет, на эти колебания духовной силы, абсолютный верх совершенства!

Лэн Юэ стояла рядом с ней и отвечала за прием духовных камней. Скорость её рук возросла в разы по сравнению с прошлым разом: стоило Цюй Ваньнин назвать цену, как духовные камни уже оказывались в мешочке, а сдача выдавалась синхронно с ними. Их слаженность напоминала танец, отрепетированный сотни раз.

Всё шло гладко, настолько гладко, что Цюй Ваньнин уже решила, будто сегодняшний день — поистине счастливый.

Но тут явились неприятности.

— Расступитесь, расступитесь, все прочь с дороги!

Из-за спин толпы донесся наглый оклик, сопровождаемый отчетливым хрустом сапог по каменным плитам. Несколько молодых культиваторов растолкали преграждавших путь людей и вальяжной походкой двинулись вперед.

Цюй Ваньнин подняла глаза, в её груди сперва что-то ёкнуло, а затем раздалось скептическое хмыканье.

Прибывших мужчин насчитывалось четверо или пятеро, все они были облачены в одинаковые синие даосские одежды с серебристыми узорами в виде облаков, вышитыми по воротникам и манжетам, а на поясах у каждого висели парные длинные мечи стандартного образца. Они шли выпятив грудь и задрав подбородки так высоко, будто те могли задеть небо. В окружении этой свиты неспешно приближалась изнеженная молодая девица.

Сама девица лицом вышла неплохо: овальное лицо, брови листочками ивы, пара миндалевидных глаз, белая и нежная кожа, вот только выражение её лица... как бы это сказать, словно весь мир задолжал ей круглую сумму и уже очень давно не возвращает долг. На ней было длинное шелковое платье светло-зеленого тона, по подолу которого вилась искусно вышитая духовная вязь, с первого взгляда выдававшая баснословную цену наряда, а голову украшала переливающаяся всеми цветами радуги нефритовая шпилька. Каждая её деталь от макушки до пят кричала о четырех словах: «Я чертовски дорогая».

Эту даосскую одежду Цюй Ваньнин прекрасно знала: она видела точно такую же на церемонии приема учеников в Секте Сюаньтянь — тот же фасон, те же узоры из облаков.

Секта Тяньсюань.

<http://bllate.org/book/19535/1915681>